

18+ **МОЙ КРАЙ**
СТИХИ И ПЕСНИ

А.С. Федоров

Александр Федоров

Мой край. Стихи и песни

<https://litres.ru/72769765>

ISBN 9785006855229

Аннотация

«Мой край. Стихи и песни» — сборник о том, что занимает мысли любого человека. Это поэтические размышления о родине. И рассказы в стихах о любви. Это иронические зарисовки забавных житейских ситуаций, в которых каждый не раз оказывался. Словом, всё, что составляет ткань человеческой жизни, при этом рассказанное просто и душевно.

Содержание

От автора	5
«В поле слежавшийся снег, как кошма...»	7
«По эфиру вэпуски...»	9
Родина	11
Безответная любовь	13
«Миновал бы все ухабы...»	15
Колыбельная	16
«Какие краски в сентябре!..»	17
«День прошёл, и ночь настала...»	19
Старичок	21
«Признаться, я бываю реже...»	23
«Ах, гибну я не первый...»	25
«Вновь солнце светит очень ярко...»	27
«Прости-прощай, родная сторона...»	29
«Мужчины возраст не скрывают...»	31
«Я приехал к брату в гости...»	33
«Распрощались, распрощались...»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мой край

Стихи и песни

Александр Федоров

Корректор Мария Черноок

© Александр Федоров, 2026

ISBN 978-5-0068-5522-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Моя вторая книга, как и первая, сложилась из стихов и песен разных лет. Начиная работать над ней, я и не предполагал, что наберётся столько произведений на деревенскую тему.

Очевидно, моё детство, проведённое в деревне у бабушки, и поездки к родственникам, проживающим в сельской местности, уже во взрослом возрасте отложились в сознании и потом отразились в моих произведениях.

Мне запомнилась деревня, маленькая, в одну улицу.

Дома, покрытые дёрном, вместо заборов — плетни. В домах русские печи и полати, тогда спали на них и сушили ягоды, яблоки.

Через деревню протекала речушка, в которой купалась ребятня, через речку — деревянный мост, за мостом — конюшня, за огородами начинался лес, а в нём росли грибы, ягоды.

Недалеко — озеро, поросшее камышом, на воде плавали кувшинки, а в озере водились пиявки, плавали домашние и дикие гуси и утки. Стояли чьи-то сети.

А ещё на озере был дрейфующий остров, на котором росли берёзы.

Аромат сушёных ягод, тепло русской печи, ловля рыбы на самодельную удочку, купание в речушке и охота за пиявками

в озере, утренняя роса и запах скошенной травы, большая корова в хлеву, свежее молоко, мои деревенские друзья, моя бабушка — всё это моя Родина.

А ведь Родина, по большому счёту, начинается с малого: деревня, посёлок, город. Это как ребёнок, подрастая, становится подростком, юношей, зрелым человеком.

Я надеюсь, что каждый, кто обратит внимание на мою книгу, найдёт в ней то, что ему понятно и дорого.

#

Федоров Александр Сергеевич

Омск, 2025 год

«В поле слежавшийся снег, как кошма...»

В поле слежавшийся снег, как кошма,
В пятнах проталин на солнце дымится.
В северный край улетает зима,
Будто на юг запоздавшая птица.

Пусть на буграх ещё белых полей
Только лишь стебли засохшей полыни.
Песни скворцов всё смелей и смелей
Будят нас утром всё чаще отныне.

Вот они быстро квартиры нашли,
Вновь собираются в шумные стайки.
Как им от родины было вдали,
Всем рассказали они без утайки.

А во дворах суетится народ,
Тоже уставший от выюг и ненастья.
И на завалинке греется кот
В солнечных бликах, зажмурясь от счастья.

Месит на улице грязь ребяtnя,
Мамкам готовит она постирушки.
Здравствуй, желанная, здравствуй, Весна!
Громко стрекочут сороки-подружки.

«По эфиру взапуски...»

По эфиру взапуски
Разбегаются так быстро
Телефонные звонки,
От мелодии до свиста.

Никому их не догнать,
Ведь они бегут так скоро,
Для того чтоб передать
Предложение к разговору.

И для них как комплимент
Звук «алло», звучащий ниже.
Это значит, абонент
Для кого-то стал чуть ближе.

Он ответит на вопрос,
Долгой встречи ждать не надо.
Расстоянье — сотни вёрст,
А вот голос где-то рядом.

Для звонящих нет преград,
И границы не препоны.
Кто-то рад им и не рад
И находится «вне зоны».

И мечтает он порой
Убежать и затаиться,
Чтоб пожить в глуши такой,
Где никто не дозвонится.

Родина

Знойный день, повсюду сухо,
Тучи ходят в стороне.
О стекло стучится муха
На зашторенном окне.
Опустевшая ограда,
Верба дарит курам тень,
И калитка палисада
Наклонилась набекрень.

Сад за домиком наряден,
Как в костюме, в листьях он.
Здесь в колодезной прохладе
На верёвочке бидон.
А возьмёшь его за дужку,
Словно нить через ушко, —
Тонкой струйкой льётся в кружку
Ледяное молоко.

По спине ударит капля —
Пробежит по телу дрожь.
И, начавшийся внезапно,
Заскользит по крыше дождь.

И садовою дорожкой
Босиком бежишь к крыльцу.
Дождь, как детская ладошка,
Прикасается к лицу.

Жизнь меня кружит, как взямать,
И несёт во весь опор.
Вновь и вновь рисует память
Этот домик, сад и двор.
Всё, что с детства мне знакомо.
Ясно всё как дважды два.
Вот скирда стоит соломы,
А в поленнице дрова.

В поле ржи стоит околок.
В небе кобчика полёт.
И пугливых перепёлок
У дороги хоровод.

Избегаю слов помпезных,
Неуместен пафос тут.
Просто есть такое место —
Его Родиной зовут.

Безответная любовь

Разлюбила меня моя милая, нежная.
Поиграла в любовь и прошла стороной.
Позабыла меня. Только всё же по-прежнему
Не могу я забыть этот образ родной.

Припев:

Ах, горька, так горька ты, любовь безответная.
Днём и ночью покоя она не даёт.
Подскажи, подскажи мне словечко заветное,
От которого сердце растает твоё.

Вот возьму я гармонь, и на верхнюю планочку
Положу я ладонь и поглажу её.
Разверну я меха да сыграю цыганочку.
Может быть, растоплю этим сердце твоё.

Под окошком стою. Не подашь ли мне весточки?
Потемнел небосвод, значит, будет гроза.
Только ветер колышет твои занавесочки,
Да твой пёс, сожалеючи, смотрит в глаза.

Припев:

Ах, горька, так горька ты, любовь безответная.

Днём и ночью покоя она не даёт.

Подскажи, подскажи мне словечко заветное,

От которого сердце растает твоё.

«Миновал бы все ухабы...»

Миновал бы все ухабы,
Если б знал их наперёд.
Крохобора душит жаба,
Даже если в долг даёт.
Оттого он ходит бледный
И теряет аппетит,
Что за каждый грошик медный
У него душа болит.

Не приносит, а уносит,
Ведь на то он крохобор.
Если кто-то что-то просит,
У него в глазах укор.
Украдёт — ему отратно,
Тут и кум ему не брат.
Он такой родился жадный,
Он ни в чём не виноват.

Колыбельная

Отыграл пастух на дудке.
Спать, малыш, пришла пора.
Под листочком незабудки
Колыбелька комара.
Спит в хлеву корова Зорька,
Мышка спит в своей норе.
Даже старый пёс Дозорка
Чутко дремлет в конуре.
Месяц тучкою укрылся,
Но он видит свысока,
Как воробышек забился
В уголочек чердака,
Где гуляет ветер ночью,
Как в лугу растёт трава.
Ну а тех, кто спать не хочет,
Унесёт к себе сова.
Паучок соткёт за печкой
Этой ночью сеть свою.
Спи, малыш, моё сердечко.
Баю-баюшки-баю.

«Какие краски в сентябре!..»

Какие краски в сентябре!
Цветы осенние красивы,
Стоят на праздничном столе,
Собой любуясь горделиво.
И золочёный ободок
Из потускневшего металла,
Где розы красной лепесток
На дне стеклянного бокала.

Припев:

Я вновь дарю тебе цветы
И поздравляю с днём рожденья.
Пусть этот день запомнишь ты.
Запомнишь каждое мгновенье.
И я волнуюсь как весной,
Когда душа и сердце пело.
Я вновь стою перед тобой,
Такой же робкий и несмелый.

Какие ночи в сентябре!
Они темны, а звёзды яркие.
И мне так хочется сгореть

От поцелуев твоих жарких,
Твоим желаньям потакать,
Для встреч искать малейший повод
И от себя не отпускать,
Чтоб не нашла себе другого.

Припев

«День прошёл, и ночь настала...»

День прошёл, и ночь настала,
Я лежу под одеялом.
В доме тихо, только в зале
Слышно тиканье часов,
Так отчётливо и редко.
За окном луны таблетка,
По стеклу скребётся ветка,
Разгоняя пауков.

А в углу за шифоньером
Притаился кто-то в сером.
Может, страшный волк из лесу
Или злобный Бармалей.
А быть может, их там двое?
Стало жутко мне, не скрою.
И, накрывшись с головою,
Я смотрю на них сквозь щель.

Как слипаются ресницы,
Ах, как ночью сладко спится!
Сразу прочь уходят страхи,
Им идут на смену сны.

В них я в сказку попадаю
И, свободу обретая,
Над землёй легко летаю,
Даже крылья не нужны.

Хорошо с утра проснуться.
Не вставая, потянутся.
На подушке солнца блики,
Словно множество заплат.
И увидеть для примеру:
На столе стоят герберы,
На гвозде у шифоньера
Мамин старенький халат.

30.03.2024

Старичок

В сквере ветхий старичок
Так отплясывает лихо,
И без музыки ведь, тихо,
Мягко скажем — чудачок.

Что ему на ум взбрело
В эту утреннюю пору?
Или с кем-нибудь по спору,
Или просто всем назло?

И решил я за кустом:
Разгляжу его получше —
Он пивную банку плющит
На асфальте каблуком.

Незадача: вот те раз!
Я стою, обескуражен,
Неудобно стало даже,
Что подглядывал сейчас.

У него в руках пакет,
Банку он в него положил,
Состоянье приумножил,
Всё ведь примет «Вторчермет».

Ну зарезал без ножа,
Упрекать его негоже.
Непохож он на бомжа,
Аккуратен и ухожен.

Старомодный пиджачок
И пилотка из газетки,
А на лацкане значок —
Мол, ударник пятилетки.

Старичок покинул сквер,
У него маршрут отлажен.
Я вздохнул: пенсионер,
Всем всё ясно, что тут скажешь.

«Признаться, я бываю реже...»

Признаться, я бываю реже
В когда-то сердцу милых далях,
Где зимний лес стоит заснежен,
Повсюду ели в белых шалях.

На берегу реки пологом
Две вербы — дряхлые старушки,
И меж увалами дорога
К забытой всеми деревушке,

Что к лесу издревле прижалась,
А перед нею клином поле.
Всего домов-то в ней осталось,
Пожалуй, дюжина, не боле.

Зимой над ними выюги кружат,
И по округе ветер рыщет.
Он снежных хлопьев, как жемчужин,
Насыплет щедро выше крыши.

Дымы из труб как струи льются,
Когда в морозы топят печи.
Чтоб навсегда сюда вернуться,
Теперь не может быть и речи.

И вправду, нечем тут заняться,
А было время, жизнь кипела.
Тут обо всём не скажешь вкратце,
Но для любого было дело.

Стада коров, загоны, фермы.
А в поле — рожь, овёс, пшеница.
В районе был колхоз не первый,
Но всё же было чем гордиться.

И лет прошло с тех пор немного,
Но всё так быстро изменилось.
Вокруг всё пусто и убого.
Кто виноват? Скажи на милость.

И где все те, что рядом жили?
Нашли края для жизни слаще?
Сюда все рейсы отменили.
А жалко!.. До тоски щемящей.

«Ах, гибну я не первый...»

Ах, гибну я не первый
От горя и тоски.
Ведь я люблю без меры,
До гробовой доски.
Ты снова душу ранишь,
А я и не ропщу.
Ты вновь меня обманешь.
А я тебя прощу.

Уйдёшь. А крыть-то нечем.
Боюсь я жечь мосты.
Когда ещё я встречу
Такую же, как ты.
Скажи мне полсловечка,
Поставлю всё на кон.
Лишь только б два сердечка
Забились в унисон.

Я без тебя зачахну,
Мне без тебя не жить.
Мне за тебя на плаху
Хоть голову сложить.

Ночей недосыпая,
Хожу я сам не свой.
Вот видишь, дорогая,
Что сделала со мной.

«Вновь солнце светит очень ярко...»

Вновь солнце светит очень ярко,
Струится свет со всех сторон.
Уже оттаял возле парка
Видавший виды павильон.

Опять в чехлах пылятся лыжи.
Нас призывают не ходить,
Где снег, шурша, ползёт по крыше,
Чтоб под него не угодить.

Звенит капель, выводит гаммы.
Увы, её недолог век,
Вокруг театра Омской драмы
Сегодня вывезли весь снег.

Я в состоянии нирваны
Иду с авоською в руке
Смотреть, как белые туманы
Лежат, свернувшись на реке.

Идут навстречу пешеходы,
Они, как я, надежд полны,
И в ожиданье ледохода,
И в ожидании весны.

«Прости-прощай, родная сторона...»

Прости-прощай, родная сторона.
Уехал Евтушенко за границу.
И он теперь нью-йоркские зарницы,
Как я берёзку, видит из окна.
И поутру за чашкой кофейку
О родине, быть может, вспоминая,
Доволен он, что жизнь теперь иная.
А что ещё-то надо старику.

Ну почему в России как талант,
Так непременно едет в край далёкий?
Он там живёт известный, одинокий,
И, лишь закончив путь, репатриант.
А многие покоятся вдали
От мест, где рождены российской бабой,
Где до сих пор в распутицу ухабы
И по краям дороги ковыли.

И на просторах этих есть места,
Где он мальчишкой бегал в белой майке.
О нём теперь рассказывает байки

Простой мужик — святая простота.

И как тут разберёшь, где чья вина.

И что их на чужбину часто гонит

Из мест, где их хоть кто-нибудь да помнит?

Прости-прощай, любимая страна.

«Мужчины возраст не скрывают...»

Мужчины возраст не скрывают,
Ведь чем-то дорог каждый год.
И те, где раны обретают,
Все пополняют жизни счёт.

Нам спел Вахтанг: «Года — богатство,
Я никому их не отдам».
Но, если честно признаваться,
Свои года дороже нам.

Они плелись. И так бывало.
А чаще то в галоп, то в рысь.
И набралось уж их немало.
А это всё зовётся жизнь.

Найдётся время оглянуться
И просто дух перевести,
Когда лишь гости соберутся,
Чтоб тост тебе произнести,

Чтоб пожелать тебе успеха,
Сказать: «Всегда здоровым будь!
А эта дата — только веха,
Ведь твой ещё не кончен путь».

Передохнул — и вновь в дорогу.
Пока она ещё манит.
Ведь жизнь идёт. И слава богу!
И пусть Господь тебя хранит.

«Я приехал к брату в гости...»

Я приехал к брату в гости.
Мы не виделись сто лет.
Его в детстве звали Костик,
А теперь он трижды дед.
Далеко живёт от дома.
Палисадник, двор, изба.
В этот город незнакомый
Занесла его судьба.

Он меня радушно встретил —
Ждал в избе накрытый стол.
«Постарел», — он мне заметил.
«Да и ты уж не орёл».
«Что поделать, годы тают,
Как вино, лекарство пьём».
Вся семья его большая
Разместилась за столом.

Все собрались: внуки, дети,
В уголке сидит сосед.
Брат один на целом свете.
Никого роднее нет.

А жена его Аглая
Суется, словно ртуть.
Хоть уже немолодая,
Ещё есть за что щипнуть.

И пошли тут разговоры —
Как там? Кто там? С кем? Кому?
«Старший, звать его Егором,
Жить уехал в Кострому».
«Как у вас? Здоровы ль дети?
Что, опять Серёга пьёт?
Ну, давай приезд отметим.
За здоровье твоё». —

«Как у всех, свои заботы.
Выживаем. Не живём.
Внучек снова без работы.
Отдавать пришлось заём». —
«Как там Генка, как там Толька?
Живы, вот бы повидал!
Помнишь ту соседку, Польку?
Я по ней тогда страдал».

Брат рукою слёзы вытер,
Носовой платок упал.
Я не помню, сколько выпил.

Да и он не уступал.
«Что ты лез тогда с цветами?
Точно знаю — не любил.
Всё испортил между нами».
Тут мне брат и засветил.

Ну и я ему ответно
Тоже врезал между глаз.
И родные долго тщетно
Растащить пытались нас.

На полу валялись ложки,
В потолок летел салат,
У стола сломали ножи.
То ли я, а то ли брат.

«Получай же, мать такую!»
Он кричал мне: «Витька — псих!»
А потом мы мировую
Распивали на двоих.
Утром встали мы и сразу
Задаём себе вопрос:
Где он взял фонарь под глазом?
Ну а я — разбитый нос?

Погостил я две недели.
Вот уже домой пора.
Так давно за стол мы сели,
А как будто бы вчера.
Над вокзалом плыли тучи.
Брат кричал: «Люблю, debil».
И народ на всякий случай
Нас сторонкой обходил.

Мой вагон катился плавно,
Скорый поезд нёс меня.
До чего же всё же славно,
Что на свете есть родня!

«Распрощались, распрощались...»

Распрощались, распрощались,
Без упрёков и обид.
Когда нет любви,
Напрасных слов не надо.
Не жалея, не печалься,
Ведь душа-то не болит.
Просто жизненный сменили распорядок.

Припев:
Вот и нет мечты хрустальной.
Только руки у лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.